

Жил в деревне, недалеко от Сан-Марино, крестьянин Джузеппе Франчози, а попросту Пеппе. Были у него клочок земли и две работающие руки. Руки – хорошие помощники в хозяйстве, но Пеппе всегда хотелось иметь ещё и осла. Сольдо да сольдо – два сольди, два сольди да сольдо – три сольди. Так и копил Пеппе, пока не скопил столько, что можно было отправляться на базар за ослом.

В первое же воскресенье Пеппе, наряженный, как на праздник, с цветком за ухом, зашагал на базар. Идёт он и распевает во всё горло:

– Я Пеппе, Джузеппе, Шагаю я вперёд, И вместе со мною всё кругом поёт.

Тружусь я до пота, но жизнь мне мила.

Чтоб лучше Работать, Куплю себе осла.

Услыхал эту песенку священник и выскочил за ворота:

– Сын мой Джузеппе, если верить твоей песне, ты собираешься покупать осла?

– Вы угадали, прете!

– Ах, сын мой, ведь на базаре много обманщиков. Продадут какую-нибудь полудохлую скотину, что о каждый камень спотыкаться будет. Жаль мне тебя. Так и быть, уступлю я тебе лучшего друга, замечательного осла.

Пеппе обрадовался. Он ведь не знал, что такое осёл прете.

Они быстро сторговались. Священник вывел осла за ворота, а потом поспешно вошёл к себе в дом и заперся на засов.

Осёл тут же показал, какого бесценного помощника приобрёл Пеппе. Он приловчился и в одно мгновение лягнул нового хозяина по ноге и укусил за ухо. Потом он вдруг помчался вперёд, словно добрый скакун.

– Стой, стой! – закричал Пеппе и побежал вдогонку.

Но только Пеппе поравнялся с ослом, тот стал, как вкопанный. Пеппе его и уговаривал, и понукал, и принимался колотить. Осёл ни с места. Потом осла, видно, самому надоело стоять и он опять поскакал вперёд. Так они и добрались до дому. Двадцать шагов бегут, полчаса стоят.

Как же это Джузеппе Франчози дал себя обмануть? Да вот, говорит же пословица – чтобы раскусить мошенника, нужно полтора мошенника. А Пеппе мошенником никогда не был. Однако остаться в дураках ему тоже не хотелось.

В следующее воскресенье Пеппе снова отправился на базар. Только не покупать, а продавать. Он вёл за собой на поводу маленькую лошадку. Она была чёрная-пречёрная и блестела, как начищенный сапог.

Проходя мимо дома священника, Пеппе опять запел песню:

– Серый ослик, чёрная лошадка. Вот вам, прете, хитрая загадка. Если угадаете, что ж – моя беда, А не угадаете, посмеюсь тогда.

Священник выглянул из окошка и увидел прехорошенькую лошадку.

– Куда ты ведёшь её, сын мой?

– На базар, продавать.

– Пони вороной масти самые резвые, – заметил священник.

- Известно, - отозвался Пеппе, - скотину по шерсти узнают, а на этой не сыщешь ни одного светлого пятнышка.

- Я не прочь, пожалуй, купить твоего пони, - сказал священник.

- Как хотите, прете. Только смотрите, чтобы потом не обижаться. Тому, кто покупает, ста глаз мало, а тому, кто продаёт, и одного достаточно. Уж я-то хорошо знаю.

- Всё, что нужно увидеть, я уже увидел, - ответил священник, - а теперь я хочу услышать, что ты просишь за лошадку.

Пеппе запросил цену, за которую можно было купить четырёх ослов. Священник предложил цену, за которую можно было купить четверть осла. Принялись торговаться. Продавец уступал, покупатель набавлял. Не прошло и трёх часов, как они сошлись. Священник заплатил за вороную лошадку вдвое больше, чем Пеппе за осла.

Довольный священник решил, что лошадка станет ещё красивей, если её выкупать.

Он велел слуге вести пони к речке, а сам пошёл рядом, любуясь на свою покупку.

Вдруг пони брыкнул задними копытами и попробовал укусить священника.

- Э, - сказал слуга, - если бы этот пони не был таким чёрным, я бы подумал, что это наш серый осёл.

- Что ты, что ты, - прикрикнул на слугу священник, - просто лошадке захотелось порезвиться!

Тут они подошли к реке. Пони вошёл в воду по колена и остановился. Дальше он ни за что идти не хотел. Пока слуга тянул его за повод, а священник подталкивал сзади, вся вода вокруг стала чёрной, как чернила.

- Сдаётся мне, - сказал слуга, - что это всё-таки наш осёл. Посмотрите, прете, вода-то чёрная, а ноги у него серые.

- Как эти может быть, - заспорил священник, - ведь я заплатил за него столько, сколько стоят два осла. Знаешь что, лучше не будем его купать.

Но стоило ему выговорить эти слова, как пони рванулся вперёд, и все трое окунулись с головой в воду.

Потом они вынырнули - священник, его слуга и серый осёл.

- Вы только подумайте! - завопил прете. - Этот мошенник Пеппе продал мне моего собственного осла!

Но делать было нечего. Пришлось мокрому священнику тащить своего упрямого осла к себе домой.

С тех пор в Сан-Марино и сложили поговорку: обман возвращается в дом обманщика!